

Научная статья

УДК 343.9.01

DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(6).714-723

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОЙ ПОЛИТИКИ**М.П. Клейменов^{1, 2}, И.М. Клейменов³**¹ Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Российская Федерация² Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация³ Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация**Информация о статье**

Дата поступления

11 октября 2021 г.

Дата принятия в печать

29 ноября 2021 г.

Дата онлайн-размещения

28 декабря 2021 г.

Ключевые слова

Спортивная политика; спортивная криминология; коррупция; допинг; бои без правил; спортивный экстремизм

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта»

Аннотация. Спортивная политика — это целеустремленная деятельность различных субъектов, связанная с организацией и проведением спортивных состязаний. Такая деятельность может быть государственной, административной, финансовой, коммерческой, инженерно-строительной, военно-прикладной, служебно-прикладной, профессиональной, корпоративной, тренировочной, зрелищной, относительно массовой, агентской, судейской, квалификационной и др. При этом надо учитывать, что кроме признанных видов спорта существуют и нелегальные соревнования. И везде прослеживается наличие криминологических аспектов, связанных с вероятностью совершения преступлений. Все это закономерно приводит к необходимости становления и развития спортивной криминологии и формированию криминологической политики как составной части спортивной политики. Особо рельефный характер криминологические аспекты спортивной политики приобретают в условиях рыночных отношений. Их анализ необходим для оптимизации предупредительной работы по наиболее важным направлениям. В статье выделены три таких направления: уголовно-правовое предупреждение преступлений в сфере спорта, осуществление профилактической политики в отношении криминальных и криминогенных видов спорта и противодействие спортивному экстремизму. Эффективность первого направления оценивается как близкая к нулю, поскольку специальные «спортивные» уголовно-правовые нормы не применяются и применяться не будут. Анализ второго направления приводит к выводу о целесообразности активизации борьбы с криминальными видами спорта, прежде всего собачьими боями и стритрейсингом. Что касается криминогенных видов спорта, то их условно можно подразделить на две категории: пропагандирующие жестокость и насилие и формирующие такие навыки у спортсменов, которые могут представлять интерес для криминальной среды (организованных преступных формирований). К первой категории следует отнести бои (по версии ММА) среди женщин. Это отвратительное зрелище, транслируемое по телевидению, полностью противоречит как женской природе, так и традиционным ценностям народов России. Такие бои в Российской Федерации должны быть запрещены. Третье направление требует мониторинга со стороны субъектов профилактической деятельности, чтобы не допустить перерастания фанатских движений в экстремистские организации. Стратегическим направлением профилактики спортивного экстремизма следует признать формирование патриотических настроений в среде болельщиков.

Original article**CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF SPORT POLICY****Mikhail P. Kleymenov^{1, 2}, Ivan M. Kleymenov³**¹ Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, the Russian Federation² Dostoevsky Omsk State University, Omsk, the Russian Federation³ North Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, the Russian Federation**Article info**

Received

2021 October 11

Accepted

2021 November 29

Abstract. Sport policy is a purposeful activity of various subjects connected with organizing and holding sports competitions. Such activity may be state-organized, administrative, financial, commercial, engineering and construction-related, military, security, professional, corporate, training, entertainment, relatively mass-scale, agent, referee, qualifying, and others. It should be taken into account that, besides officially recog-

Available online
2021 December 28

Keywords

Sport policy; sport criminology;
corruption; doping; ultimate fighting;
sport extremism

Acknowledgements

This research is financially supported
by RFBR, research project № 20-
011-00414 A «Criminal Law
and Criminological Problems of
Counteracting Crime in Sports»

nized sports, there are also illegal competitions. Criminological aspects, connected with the possibility of crime, can be found everywhere. All of these leads to the necessity of establishing and developing sport criminology as a component of sport policy. Criminological aspects of sport policy are especially evident in the market conditions. Their analysis is necessary for the optimization of preventive work in the most important areas. The authors single out three such areas: criminal law prevention of crime in sports, enforcement of prevention policy for criminal and criminogenic sports, and counteracting sport extremism. The effectiveness of work in the first area is close to zero because special «sport» criminal law norms are not and will not be enforced. The analysis of the second area leads the authors to the conclusion that it is necessary to intensify the counteraction to criminal sports, primarily, dog fighting and street racing. As for the criminogenic sports, they can be conditionally broken into two categories: those promoting violence and cruelty, and those equipping athletes with the skills interesting for the criminal community (organized criminal groups). The first category includes MMA-type female fights. This disgusting spectacle, broadcast on TV, is absolutely contrary both to the female nature and to the traditional values of peoples of Russia. Such fights should be prohibited in the Russian Federation. The third area requires monitoring to prevent fans' movements from turning into extremist organizations. The promotion of patriotic feelings among fans should be recognized as a strategic direction in the prevention of sport extremism.

Введение

Понятие спортивной политики дается А.А. Исаевым: «Государственная спортивная политика — самостоятельное направление социальной политики, система комплексной деятельности государства, направленная на социальный институт спорта с целью укрепления и развития, защиты институциональных прав и интересов, активизации субъектной роли, обеспечения суверенитета и успешности спортивного движения на основе правового регулирования ее отношений с государством» [1, с. 87]. Такое определение требует уточнения, поскольку сфера спорта явно выходит за пределы социальной политики, вторгаясь, в частности, в экономические (появляется спортивная индустрия) [2] и даже международные (имиджевые победы и поражения страны на международной арене) [3] отношения. Кроме того, здесь налицо стык науки о спорте и политологии. Поэтому, используя политологический инструментарий [4, с. 9], а также опираясь на законодательные положения¹, целесообразно определить спортивную политику как целеустремленную деятельность различных субъектов, связанную с организацией и проведением спортивных состязаний. Такая деятельность может быть государственной, административной, финансовой, коммерческой, инженерно-строительной, военно-прикладной, служебно-прикладной, профессиональной, корпоративной, тренировочной,

зрелищной, относительно массовой, агентской, судейской, квалификационной и др. При этом надо учитывать, что кроме признанных видов спорта, среди которых есть и довольно экзотические (например, пилонный спорт)², существуют и нелегальные соревнования (в частности, стритрейсинг). И везде прослеживается наличие криминологических аспектов, связанных с вероятностью совершения преступлений. Все это закономерно приводит к необходимости становления и развития спортивной криминологии и формированию криминологической политики как составной части спортивной политики [5–7].

Методология

Использованы диалектический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, социологический методы, аксиологический и риск-ориентированный подходы.

Результаты

Спорт во все времена имел теневую сторону, где встречались подлость и интриги среди организаторов и участников соревнований, ангажированное судейство, произвол руководителей и другие негативные явления, о чем красноречиво свидетельствует история советского спорта [8]. Однако особо рельефный характер криминологические аспекты спортивной политики приобретают в условиях рыночных отношений. Именно тогда происходит криминализация обществен-

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федер. закон от 4 дек. 2007 г. № 329-ФЗ : (ред. от 2 июля 2021 г.) // Российская газета. 2007. 8 дек.

² Всероссийский реестр видов спорта // Министерство спорта Российской Федерации. URL: <http://www.minsport.gov.ru>.

ных отношений в сфере спорта, которая при резкой смене общественно-формационного уклада приобретает характер криминальной стихии, на что указывает опыт реставрации капитализма в России — криминальной революции, по убеждению С. Говорухина [9], а по нашему мнению, контрреволюции. Здесь следует пояснить, что революции воплощают прогрессивные идеи эпохи [10, с. 12]. Революции — это движение вперед, к светлому будущему. Если использовать слова известной песни, революция — это «птица счастья завтрашнего дня», она обещает, что «завтра будет лучше, чем вчера». Революция — это поиск честных ответов на вызовы современности. Напротив, контрреволюция — это регресс, движение назад, в темное прошлое, отказ от позитивных изменений, воплощение стремления остановить неизбежное наступление будущего любой ценой. Контрреволюция — это поиск лживых ответов на вызовы современности.

Контрреволюция в России вызвала на авансцену людей авантюрного склада, склонных к риску, психологически и физически подготовленных к жизненным схваткам. Такими лицами в значительной степени оказались спортсмены. «Мягкий», законопослушный, отягощенный комплексами морали и образования советский по воспитанию человек на роль нового собственника не годился» [11, с. 92]. Зато спортсмены, среди которых было мало интеллектуалов, подобных олимпийскому чемпиону и чемпиону мира тяжелоатлету Ю. Власову, легко восприняли новый дух капитализма «с каким-то особо извращенным содержанием и с очевидным криминальным привкусом» [12]. Так, по данным 6-го отдела УВД Омского облисполкома (подразделения по борьбе с организованной преступностью), в составе омской ОПГ «Советская» в 1990 г. было семь мастеров спорта СССР по боксу, один мастер спорта международного класса, чемпион Европы, три мастера спорта СССР по классической борьбе, а в составе ОПГ «Амурская» — 12 мастеров спорта СССР и 30 спортсменов-разрядников. Источниками дохода организованных преступных групп являлись спекуляция винно-водочными изделиями, махинации при купле-продаже автомобилей, рэкет, азартные игры, незаконные операции с драгоценными металлами. Полученные средства вкладывались в развитие кооперативов, в том числе в Москве и Сочи.

Таким образом, стихийные процессы криминализации общественных отношений в стра-

не в 1990-х гг. шли при активном участии спортсменов. Одновременно президент Российской Федерации подписывает указ «О протекционистской политике Российской Федерации в области физической культуры и спорта»³, предоставляющий ряд таможенных и налоговых льгот субъектам деятельности, связанной со спортом. Некоторые из них под видом спортивных товаров ввозили в страну сигареты и алкогольные напитки, превращаясь, по существу, в криминальные структуры⁴. Так возник и получил развитие механизм целеустремленной криминализации общественных отношений в сфере спорта. Иными словами, этот процесс шел как снизу, так и сверху.

Такой опыт имел далеко идущие криминологические последствия. Во-первых, при активном участии спортсменов стали развиваться криминальные формы экономической деятельности, в частности мошенничество при купле-продаже автомобилей. Во-вторых, в условиях рыночной экономики начали складываться и становиться привычными отношения «преступники — предприниматели», которые подменяли собой классический диалог предпринимателей с властью. В-третьих, спортсмены поняли, что близость к власти дает много возможностей для обогащения, в том числе незаконного. В-четвертых, был усвоен урок, что именно покровительство властных структур позволяет избегать любой ответственности, включая уголовную. В-пятых, был показан путь наверх — во власть, приводящий к конечному результату: не находиться в тени покровителя, а самому решать вопросы успешного вхождения в рыночную экономику, которая в реформируемой России имела ярко выраженный криминальный характер. В-шестых, сфера спорта — в особенности во время проведения в стране международных соревнований — показала, насколько велики могут быть прибыли лиц, причастных к их организации.

Избранный вектор социально-экономических преобразований, нацеленный на тотальную коммерциализацию, когда перед всеми

³ О протекционистской политике Российской Федерации в области физической культуры и спорта: указ Президента РФ от 22 нояб. 1993 г. № 1973 // Российские вести. 1993. 30 нояб.

⁴ Ниткин П. Дикие 90-е: Тарпищев за счет связей с Ельциным основал Национальный фонд спорта — который позже ввозил водку и засветился с ОПГ // sports.ru. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/nitkina/2866842.html>.

субъектами государственной и общественной деятельности была поставлена задача «ищите возможности заработать», способствовал перекосам в спортивной политике, делая профессиональный спорт основным объектом государственного внимания в ущерб физкультуре и массовому спорту. Кроме того, в профессиональном спорте стали реализовываться схемы коррупционного характера. В настоящее время усиливаются глобальные тенденции дискриминации отечественного спорта в связи с допинговыми скандалами. Все это требует изучения криминологической политики в сфере спорта с целью активизации предупредительной работы по наиболее важным направлениям.

Уголовно-правовое предупреждение преступлений в сфере спорта

Здесь, прежде всего, следует оценить эффективность специальных («спортивных») уголовно-правовых норм. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации их несколько. Это ст. 184 «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», ст. 230.1 «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», ст. 230.2 «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте». Первая из них характеризуется коррупционной направленностью, вторая и третья отнесены к сфере здоровья спортсменов.

Ни одна из них не применяется и, по нашему мнению, применяться не будет.

Причины фактической декриминализации ст. 184 УК РФ заключаются в следующем.

Законодатель сконструировал противоречивую по содержанию статью, объединив разные по своей экономической природе деяния. Одно дело — зрелищные коммерческие конкурсы, которые являются полностью рыночными, и по отношению к их организаторам, участникам, иным лицам абсурдно и смешно выдвигать этические требования, да еще под страхом уголовного наказания. Для коммерции главное — получение прибыли, к тому же спонсор конкурсов имеет решающее слово, что называется, по определению. Намерение регулировать коммерческие отношения в сфере шоу-бизнеса в условиях тотального рынка столь же наивно, сколь и невыполнимо. Следует выразить сожа-

ление, что этого не заметил автор специального исследования по данной теме [12].

Иное дело — официальные спортивные состязания, которые только частично включены в рыночные отношения, поскольку их главная характеристика — победа в честной спортивной борьбе, как декларируется в Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями. Следует заметить, что содержание Конвенции является криминологически насыщенным, о чем свидетельствует не только предложенный понятийный аппарат («незаконные ставки», «необычные ставки», «подозрительные ставки», «инсайдерская информация»), но и такие ее подразделы, как оценка рисков и меры по их снижению; регулирование рынка букмекерских услуг; борьба с незаконной букмекерской деятельностью в сфере спорта; меры, касающиеся финансирования спортивных организаций⁵. Россия подписала эту Конвенцию⁶ после продолжительной подготовительной работы, включившей в себя изменение редакции ст. 184 УК РФ, диспозиции которой были значительно расширены, в том числе путем включения в ч. 3 такого преступления, как предварительный сговор в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, а сама статья была дополнена частью 5, устанавливающей ответственность за преступное посредничество.

Эти усилия оказались совершенно напрасными: ст. 184 как не применялась, так и не применяется. Следовательно, дело не в хорошо выписанной законодательной формулировке, а в проблемах правоприменения.

Гипотеза о небольшом числе ситуаций, связанных с коррупционным влиянием на результат официального спортивного соревнования, которая могла бы объяснить отсутствие правоприменительной практики, является несостоятельной. В ходе проведенного нами анкетирования 410 чел. на вопрос «Как Вы полагаете, насколько широко распространена практика «договорных матчей» в российских чемпионатах высшей лиги по футболу или хоккею?» были получены следующие ответы:

⁵ Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями : (CETS № 215) : (заключена в г. Маглингене 18 сент. 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ О подписании Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями : распоряжение Президента РФ от 18 сент. 2014 г. № 302-рп // Собрание законодательства РФ. 2014. № 38. Ст. 5061.

- совсем не распространена — 18 чел. (4,9 %);
- скорее не распространена, чем распространена, — 72 чел. (17,3 %);
- не знаю — 105 чел. (25,6 %);
- скорее распространена, чем не распространена, — 146 чел. (35,4 %);
- очень распространена — 69 чел. (16,8 %).

Как видим, большая часть респондентов склоняется к мнению о довольно широкой распространенности практики проведения договорных матчей, которая укладывается в фабулу преступного деяния, предусмотренного ст. 184 УК РФ. Иными словами, это явление достаточно очевидное.

Интервьюирование экспертов (12 чел.: спортсмены — мастера спорта, руководители спортивных федераций) показывает их единодушное мнение о том, что манипулирование результатами спортивных соревнований — это обычная практика. Они отметили и главную причину сформировавшегося положения — смыкание профессионального спорта с шоу-бизнесом. Спортивные состязания должны содержать интригу и давать прибыль. Поэтому там, где вместо трех матчей финальных игр можно провести пять, они будут проведены.

Раскрытие и расследование деяния, предусмотренного ст. 184 УК РФ, отнесено к компетенции органов внутренних дел. Поскольку это деяние включено в перечень преступлений коррупционной направленности, то это сфера деятельности подразделений по борьбе с экономической преступностью (БЭП) и коррупцией. Возникает вопрос, почему за все время действия УК РФ сотрудники подразделений БЭП России не реализовали ни одной оперативной разработки в этом отношении. Ответ напрашивается сам собой: таких разработок никто не осуществлял, поскольку у сотрудников подразделений БЭП отсутствует соответствующая профессиональная мотивация по причине высокой политизации сферы спорта в целом, и в особенности таких ее сегментов, где чаще всего заключаются нелегальные сделки, влияющие на исход состязаний.

Что же касается допинговых преступлений, то их общественная опасность явно завышена, что хорошо понимают все, кто имеет отношение к профессиональному спорту. Во-первых, спорт больших достижений тесно связан с фармакологией: не все субстанции, используемые при подготовке и реабилитации спортсменов,

могут быть запрещены [13]. Во-вторых, ответственность за допинговые нарушения является многоступенчатой: трудовая, дисциплинарной, гражданско-правовой, спортивной, административной, уголовной [14], и нет никакой необходимости добираться до вершины этой лестницы. В-третьих, ст. 230.1 и 230.2 включены в УК РФ в ответ на политический скандал, возникший в результате осуществления спецоперации, проведенной под прикрытием Всемирного антидопингового агентства (WADA) с целью дискредитации российского спорта [15]. Поэтому права Т.Г. Понятовская, утверждающая, что допинговые преступления объединяет с преступлениями гл. 25 УК только нормативная природа запрета. Важно: не общественной опасности (поскольку допинговые нарушения ею не обладают), а именно запрета. По существу, речь идет о закреплении в действующем УК *преступлений нового рода* — деяний, имеющих нормативную природу, но не правовой, а политической обусловленности. В нормах, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК, нет связи с объектами уголовно-правовой охраны. В основании уголовно-правовых запретов допинговых нарушений лежит конъюнктурный критерий — общественно-политическая напряженность [16].

Следовательно, уголовно-правовое предупреждение преступлений в сфере спорта заведомо неэффективно.

В то же время следует учитывать внешнеполитическую направленность международной антидопинговой стратегии, избравшей в качестве мишени спортсменов Российской Федерации. Обвинительный тон зарубежных публикаций соответствующей проблематики указывает на то, что большой спорт включен в гибридную войну против России. При этом вина за манипуляции с запрещенными субстанциями возлагается именно на российское государство [17; 18]. В этой связи вызывает удивление безоговорочное признание вины российских спортивных организаций в широком применении субстанций, запрещенных для использования в спорте, в публикациях отечественных авторов [19]. По существу, это занятие пораженческой позиции в гибридной войне, которая ведется против нашей страны.

Криминальные и криминогенные виды спорта

Криминальные виды спорта связаны с нарушением уголовно-правовых запретов. Это нелегальные собачьи бои, являющиеся, к сожа-

лению, предметом только журналистских исследований [20], за проведение которых может наступить ответственность по ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными», и стритрейсинг — деяния, посягающие на транспортную безопасность [21]. Анализ информации, размещенной в Интернете, показывает, что необходимых профилактических мероприятий в этих направлениях полицией не проводится.

Что касается криминогенных видов спорта, то их условно можно подразделить на две категории: пропагандирующие жестокость и насилие и формирующие такие навыки у спортсменов, которые могут представлять интерес для криминальной среды (организованных преступных формирований).

К первой категории следует отнести бои (по версии ММА) среди женщин. Это отвратительное зрелище, которое транслируется по телевидению, полностью противоречит как женской природе, так и традиционным ценностям народов России. Такие бои, на наш взгляд, в Российской Федерации должны быть запрещены. Наше мнение разделяют большинство опрошенных респондентов. На вопрос «Как Вы относитесь к предложению запретить проведение смешанных единоборств между женщинами?» поступили следующие ответы:

- полностью согласен — 40,3 %;
- скорее согласен, чем не согласен, — 12,3 %;
- затрудняюсь ответить — 17,3 %;
- скорее не согласен, чем согласен, — 12,8 %;
- категорически не согласен — 17,3 %.

Вторая категория объединяет довольно большую группу видов спорта, к которым можно отнести спортивные единоборства, пулевую стрельбу, биатлон, военно-прикладные виды. Учет лиц, овладевших соответствующими спортивными навыками, представляет не только спортивный, но и профилактический интерес. В этом плане следует обратить внимание на такие развивающиеся виды спорта, как дронрейсинг и пилонный спорт.

Экстремистские проявления

Следует отметить, что экстремистские риски в спорте очень высоки. Очевидно, что популярные и зрелищные виды спорта могут не только объединять, но и разобщать людей. Этот тезис лучше всего иллюстрируется на примере сообщества футбольных фанатов, поддерживающих свою команду и негативно относящихся к конкурирующим с ними командам и их болельщикам. Причем это негативное отношение

может варьировать от простого неуважения до ненависти. У каждой серьезной команды есть свой принципиальный соперник, которого фанаты, если они таковыми являются, просто обязаны ненавидеть. В Англии и Шотландии такое противостояние (между «Вест Хэм Юнайтед» и «Миллуолл», «Рейнджерс» и «Селтиком») характеризуется беспрецедентным насилием и получило наименование футбольного дерби [22; 23]. Подобные истории, хотя и с меньшим накалом, имеют место и в нашей стране (противостояние «Спартак» и ЦСКА, «Спартак» и «Зенит»). Так, во время всех домашних матчей санкт-петербургского «Зенита» болельщиками исполняется так называемый гимн клуба, в котором есть строчка «Если соперник — «Спартак», при пении которой все фанаты обязаны демонстрировать свое негативное отношение к московскому клубу свистом. То есть лицо, находящееся в фанатском секторе, которое изначально вообще может относиться к «Спартаку» абсолютно безразлично, тем не менее должно публично поддерживать как минимум видимость негативного отношения к этому клубу. Причем следует иметь в виду, что фанатская среда настолько сильна, что в итоге отформатирует болельщика, и его нейтральное отношение к команде принципиального соперника трансформируется в негативное. Дуги Бримсон, исследующий футбольное насилие, пишет: «В большинстве случаев не люди принимают экстремистскую субкультуру, это она принимает их. Вам ведь ни с того ни с сего не придет в голову замечательная мысль пойти на футбол, чтобы устроить там беспорядки. Сначала вы просто посещаете матчи, а потом эта среда постепенно поглощает вас, и в один прекрасный момент вы становитесь ее частью, не понимая и не признавая этого. А если вы уже погрузились в нее, то уже очень сложно вернуться назад просто так, без особого на то повода — я это знаю по своему опыту» [24, с. 77–78].

По материалам проведенного нами исследования, проявления спортивного экстремизма многообразны и респонденты относят к ним:

- оскорбительные выкрики («кричалки») в адрес игроков другой расы или национальности — 36,6 %;
- оскорбительные выкрики в адрес судей — 20,1 %;
- «кричалки» в адрес присутствующих на состязании государственных или политических деятелей — 6,5 %;

- бросание во время состязаний на поле, ринг и т.п. различных предметов (бутылок, пиротехники и пр.) — 50,3 %;
- выбегание на спортивное поле — 17,3 %;
- драки между болельщиками — 35,9 %;
- навязывание радикальных взглядов группам болельщиков — 28,0 %;
- публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики — 42,4 %;
- демонстрирование баннеров и плакатов с оскорбительными выражениями — 31,6 %;
- посты экстремистского содержания в социальных сетях — 30,9 %⁷.

По мнению ряда авторов, такие проявления должны влечь административную ответственность [25; 26], а их профилактика вменяется в обязанность подразделениям по противодействию экстремистской деятельности. Это тем более важно, что объединения фанатов могут развиваться в направлении превращения в экстремистские организации.

Центральный районный суд г. Омска в ходе заседания 27 ноября 2020 г. установил, что на территории г. Омска без официальной регистрации с января 2017 г. функционирует неформальное молодежное объединение футбольных фанатов «Иртыш Ultras» (иные используемые наименования: Irtysh Ultras, Brutal Jokers, Fluss Geboren (далее — Объединение)), в рамках и в интересах которого осуществляется экстремистская деятельность.

Объединение представляет собой общественное движение и состоит из 26 активных участников, придерживающихся праворадикальных националистических взглядов и поддерживающих идеологию национал-социализма.

С целью отличия от других объединений фанатов и публичной демонстрации принадлежности к Объединению участники последнего носят оговоренную форму одежды стиля милитари, используют традиционную одежду скинхедов со знаками отличия, а также плакаты с наименованием футбольного клуба и Объединения.

Участники Объединения тесно взаимодействуют между собой, в том числе посредством социальных сетей и телефонной связи. В социальной сети «ВКонтакте» по электронному адресу https://vk.com/irtysh_ultras создана группа под названием «Иртыш Ultras. Фан-сектор ФК «Иртыш» г. Омск», насчитывающая 525 участников, адми-

нистрированием которой занимается П.В. Кравцов (зарегистрирован в сети «ВКонтакте» под именем Петр Добрый). Логотип Irtysh Ultras размещен на фоне черно-желто-белого флага (гербовый флаг Российской империи), используемого националистами. Аналогичная группа создана в сети «Инстаграм» по адресу https://www.instagram.com/irtysh_ultras (48 подписчиков).

Деятельность Объединения носит закрытый характер. Вступление в Объединение возможно по рекомендации участников движения, подбор кандидатов происходит в социальных сетях, а также при участии в массовых драках «околофутбольной» направленности. Участники Объединения отвергают службу в Вооруженных силах Российской Федерации, ежегодно 20 апреля отмечают день рождения А. Гитлера, скорбят в даты смерти неонацистов.

В ходе проверочных мероприятий получены изображения участников Объединения с нанесенными на тело изображениями нацистской свастики на фоне надписей «Иртыш», «Зиг Хайль», «Skinhead», «14/88», демонстрирующих нацистские приветствия, атрибутику с надписью «White Power» (движение белых расистов).

Для координации деятельности и организации сборов членов Объединения активно используется сеть Интернет. В ходе матчей и публичных акций участниками движения применяются звукоусиливающие устройства, демонстрируются плакаты с наименованием футбольного клуба и Объединения. Также организуются несанкционированные шествия перед футбольными матчами и после них, договорные драки с представителями иных объединений футбольных болельщиков. Участниками Объединения осуществляется экстремистская деятельность, влекущая за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда общественной безопасности, обществу и государству и создающая реальную угрозу причинения такого вреда.

На основании вышеизложенного суд решил признать неформальное молодежное объединение футбольных фанатов «Иртыш Ultras» (Irtysh ultras, Brutal Jokers, Fluss Geboren) экстремистской организацией и запретить его деятельность на территории Российской Федерации⁸.

Заметим, что это не единственная организация футбольных фанатов, признанная экстре-

⁷ Итоговая сумма превышает 100 %, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

⁸ Дело № 2а-3843/2020.55RS0007-01-2020-006507-42 // Центральный районный суд г. Омска. URL: <http://centralcourt.oms.sudrf.ru>.

мистской. В перечень запрещенных судами экстремистских организаций включено еще пять аналогичных объединений, что указывает на вполне определенную негативную тенденцию, которой необходимо противостоять.

На вопрос «Какие меры профилактики спортивного экстремизма являются, на Ваш взгляд, наиболее эффективными (можно указать несколько вариантов)?» получены такие ответы:

- массовое создание бесплатных спортивных секций для подрастающего поколения — 35,2 %;
- широкое внедрение средств электронного наблюдения на трибунах — 30,2 %;
- проведение просветительской и правовой пропаганды среди болельщиков — 20,8 %;
- индивидуальные профилактические беседы с лидерами и активными членами фан-клубов — 23,0 %;
- применение мер административного воздействия (штрафов и арестов) к нарушителям общественного порядка — 46,0 %;
- широкое внедрение паспортов болельщика — 19,4 %;
- четкая работа полиции и Росгвардии — 29,5 %.

Заключение

Стратегическим направлением профилактики спортивного экстремизма, на наш взгляд, выступает формирование патриотических настроений в среде болельщиков. Если динамика в сторону экстремистских проявлений является

скорее наносной, поверхностной, характеризующей отсутствие контроля и позитивного влияния со стороны субъектов профилактической деятельности, то патриотизм болельщиков имеет глубинное содержание. Так, в манифесте болельщиков «Зенита» «Селекция-12» продекларированы такие ценности, как опора на собственных игроков, а не легионеров; достойное поведение игроков в повседневной жизни; проявление интереса к истории своего города и страны, почтительного отношения к традиционным ценностям; введение потолка зарплат⁹.

В процессе исследования респондентам был задан вопрос: «Вы наверняка смотрели фильм «Движение вверх» и помните его главную идею — «Спортивная честь страны дороже денег!». Как Вы полагаете, является ли такая идея главной для современного российского спорта?» На него были получены следующие ответы:

- да — 5,7 %;
- скорее да, чем нет, — 16,4 %;
- не знаю — 17,1 %;
- скорее нет, чем да, — 36,4 %;
- нет — 29,6 %.

Принципиально важно изменить парадигму развития отечественного спорта, сделав опору на патриотизм, но для этого придется приложить немало усилий.

⁹ Манифест фанатов «Зенита» «Селекция-12» // Фанстайл.ру. URL: <https://fanstyle.ru/stati/17746-mani-fest-fanatov-zenita-selekcija-12>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исаев А.А. Спортивная политика России / А.А. Исаев. — Москва : Совет. спорт, 2002. — 512 с.
2. Леднев В.А. Развитие рыночных отношений в индустрии спорта России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01, 08.00.05 / В.А. Леднев. — Москва, 2005. — 48 с.
3. Вилютнев Е.Е. Роль спорта в международных отношениях / Е.Е. Вилютнев, В.А. Михайлюк // Общество и право. — 2018. — № 2 (64). — С. 165–168.
4. Зеленков М.Ю. Политология (базовый курс) / М.Ю. Зеленков. — Москва : Юрид. ин-т МИИТа, 2010. — 288 с.
5. Клейменов М.П. Спортивная криминология / М.П. Клейменов // Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью в сфере спорта : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 18 марта 2011 г. — Омск, 2011. — С. 21–27.
6. Алексеева А.П. Спортивная криминология / А.П. Алексеева. — Москва : Норма-М, 2017. — 325 с.
7. Groombridge N. Sports Criminology: A Critical Criminology of Sport and Games / N. Groombridge. — Bristol : Policy Press, 2016. — 204 p.
8. Толстой С.С. Власть и массовый спорт в СССР (на примере истории советского футбола 1930–1950-е годы) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С.С. Толстой. — Москва, 2009. — 27 с.
9. Говорухин С. Великая криминальная революция / С. Говорухин. — Москва : Андреев. флаг, 1993. — 126 с.
10. Ламартин А. История жирондистов : пер. с фр. В 2 т. Т. 1 / А. Ламартин. — Москва : Захаров, 2013. — 123 с.
11. Рущёнко И.П. «Криминальная революция» как социентальный фактор / И.П. Рущёнко // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 1 (18). — С. 84–103.
12. Кузьмин С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.В. Кузьмин. — Москва, 2002. — 32 с.
13. Очерки спортивной фармакологии / под ред. Н.Н. Каркищенко, В.В. Уйба. — Москва : Айсинг, 2014. — Т. 2 : Векторы фармакопротекции. — 448 с.

14. Чеботарев А.В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы / А.В. Чеботарев. — DOI 10.17323/2072-8166.2019.3.76.97 // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 3. — С. 76–97.
15. Сидорчик А. Они «разоблачили» Россию. Люди, которые лишили нас Олимпиады / А. Сидорчик // Аргументы и факты. — 2017. — 4 дек.
16. Фармацевтическое уголовное право России / А.И. Рарог, Т.Г. Понятовская, А.А. Бимбинов, В.Н. Воронин. — Москва : Проспект, 2019. — 216 с.
17. Coates D.C. Weaponization of Sports: The Battle for World Influence through Sporting Success / D.C. Coates // The Independent Review. — 2017. — Vol. 22, № 2. — P. 215–221.
18. Pound R.W. The Russian Doping Scandal: Some Reflections on Responsibility in Sport Governance / R.W. Pound // Journal of Olympic Studies. — 2020. — Vol. 1, № 1. — P. 3–21.
19. Ищенко С.А. Проблемы административно-правового противодействия применению допинга в спорте: современное состояние и перспективы / С.А. Ищенко // Административное право и процесс. — 2018. — № 2. — С. 14–18.
20. Баландина А. Лапы в кровь: в России продолжают проводить нелегальные собачьи бои / А. Баландина // Газета.ру. — 2021. — 5 апр. — URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/04/05/13547684.shtml>.
21. Медведев Е.В. Стритрейсинг — транспортное преступление или уголовно наказуемое хулиганство? / Е.В. Медведев, М.А. Кузнецова // Транспортное право. — 2018. — № 4. — С. 5–8.
22. Ranc D. Foreign players and football supporters: The Old Firm, Arsenal, Paris Saint-Germain / D. Ranc. — DOI 10.7228/manchester/9780719086120.001.0001. — Manchester Univ. Press, 2012. — 256 p.
23. Bäker A. Beating thy Neighbor: Derby Effects in German Professional Soccer / A. Bäker, M. Mechtel, K. Vetter // Journal of Economics and Statistics. — 2012. — Vol. 232, № 3. — P. 224–246.
24. Бримсон Д. Бешеная армия: облик футбольного насилия / Д. Бримсон ; пер. с англ. А.Ю. Степанова. — Санкт-Петербург : Амфора, 2009. — 302 с.
25. Губченко Е.С. Спортивный экстремизм как новый вид деятельности, имеющей административно-правовое значение / Е.С. Губченко, С.А. Ищенко. — DOI 10.18572/2071-1166-2020-1-65-67 // Административное право и процесс. — 2020. — № 1. — С. 65–67.
26. Ищенко С.А. Размышления о перспективах правового регулирования в российском и международном спортивном движении / С.А. Ищенко // Административное право и процесс. — 2017. — № 2. — С. 14–19.

REFERENCES

1. Isaev A.A. *Sports Policy of Russia*. Moscow, Sovetskii Sport Publ., 2002. 512 p.
2. Lednev V.A. *The development of market relations in sport industry in Russia. Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 2005. 48 p.
3. Vityutnev E.E., Mikhailyuk V.A. The Role of Sport in International Relations. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2018, no. 2, pp. 165–168. (In Russian).
4. Zelenkov M.Yu. *Political Science (Basic Course)*. Moscow, Law Institute of Russian University of Transport Publ., 2010. 288 p.
5. Kleimenov M.P. Sports Criminology. *Criminal Law Aspects of Counteracting Corruption in Sport. Materials of All-Russian Research Conference, March 18, 2011*. Omsk, 2011, pp. 21–27. (In Russian).
6. Alekseeva A.P. *Sports Criminology*. Moscow, Norma-M Publ., 2017. 325 p.
7. Groombridge N. *Sports Criminology: A Critical Criminology of Sport and Games*. Bristol, Policy Press, 2016. 204 p.
8. Tolstoi S.S. *Power and Mass Sport in the Soviet Union (for Example, the History of Soviet Football in the 1930–1950s)*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2009. 27 p.
9. Govorukhin S. *The Great Criminal Revolution*. Moscow, Andreevskii Flag Publ., 1993. 126 p.
10. De Lamartine A. *Histoire des Girondins*. Bruxelles, Meline, Cans et Compagnie, 1847. 279 p. (Russ. ed.: Lamartine A. *History of the Girondists*. Moscow, Zakharov Publ., 2013. Vol. 1. 123 p.).
11. Rushchenko I.P. «Criminal revolution» as a societal factor. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2010, no. 1, pp. 84–103. (In Russian).
12. Kuzmin S.V. *Criminal Liability for Bribery of Participants and Organizers of Professional Sports Competitions and Spectacular Commercial Competitions*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2002. 32 p.
13. Karkishchenko N.N., Uiba V.V. (eds.). *Essays on Sports Pharmacology*. Moscow, Aising Publ., 2014. Vol. 2. 448 p.
14. Chebotarev A.V. Liability for Violation of Anti-Doping Rules in Russia: Issues and Prospects. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Law Journal of the Higher School of Economics*, 2019, no. 3, pp. 76–97. (In Russian). DOI: 10.17323/2072-8166.2019.3.76.97.
15. Sidorchik A. They «exposed» Russia. People who robbed us of the Olympics. *Argumenty i Fakty*, 2017, December 4. (In Russian).
16. Rarog A.I., Ponyatovskaya T.G., Bimbiniyov A.A., Voronin V.N. *Pharmaceutical Criminal Law of Russia*. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 216 p.
17. Coates D.C. Weaponization of Sports: The Battle for World Influence through Sporting Success. *The Independent Review*, 2017, vol. 22, no. 2, pp. 215–221.
18. Pound R.W. The Russian Doping Scandal: Some Reflections on Responsibility in Sport Governance. *Journal of Olympic Studies*, 2020, vol. 1, no. 1, pp. 3–21.
19. Ischenko S.A. Issues of Countering of Doping in Sports Based on Administrative Law: the Modern Status and Prospects. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Process*, 2018, no. 2, pp. 14–18. (In Russian).
20. Balandina A. Paws covered in blood: illegal dog fights are still taking place in Russia. *Gazeta.ru*, 2021, April 5. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/2021/04/05/13547684.shtml>. (In Russian).

21. Medvedev E.V., Kuznetsova M.A. Street Racing — a Transport Crime or Criminally Punishable Hooliganism? *Transportnoe pravo = Transportation Law*, 2018, no. 4, pp. 5–8. (In Russian).
22. Ranc D. *Foreign players and football supporters: The Old Firm, Arsenal, Paris Saint-Germain*. Manchester University Press, 2012. 256 p. DOI: 10.7228/manchester/9780719086120.001.0001.
23. Bäker A., Mechtel M., Vetter K. Beating thy Neighbor: Derby Effects in German Professional Soccer. *Journal of Economics and Statistics*, 2012, vol. 232, no. 3, pp. 224–246.
24. Brimson D. *Barmy Army: the Changing Face of Football Violence*. London, Headline, 2000. 245 p. (Russ. ed.: Brimson D. *Barmy Army: the Changing Face of Football Violence*. Saint Petersburg, Amfora Publ., 2009. 302 p.).
25. Gubchenko E.S., Ischenko S.A. Sports Extremism as a new Activity Type Having Administrative Law Meaning. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Process*, 2020, no. 1, pp. 65–67. (In Russian). DOI: 10.18572/2071-1166-2020-1-65-67.
26. Ishchenko S.A. Deliberations on the Prospects of Legal Regulation in the Russian and International Sports Movement. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Process*, 2017, no. 2, pp. 14–19. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Клейменов Михаил Петрович — профессор кафедры уголовного права и национальной безопасности Новосибирского государственного университета экономики и управления, г. Новосибирск, Российская Федерация; заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Омск, Российская Федерация; e-mail: klim798@mail.ru; SPIN-код: 4431-6452; AuthorID: 596245.

Клейменов Иван Михайлович — профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: pilgrim111@mail.ru; SPIN-код: 9166-9294; Author ID: 343510.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Клейменов М.П. Криминологические аспекты спортивной политики / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(6).714-723 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 6. — С. 714–723.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kleymenov, Mikhail P. — Professor, Chair of Criminal Law and National Security, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, the Russian Federation; Head, Chair of Criminal Law and Criminology, Dostoevsky Omsk State University, Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Russian Federation, Omsk, the Russian Federation; e-mail: klim798@mail.ru; SPIN-код: 4431-6452; AuthorID: 596245.

Kleymenov, Ivan M. — Professor, Chair of Criminal Law, North Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, St. Petersburg, the Russian Federation; e-mail: pilgrim111@mail.ru; SPIN-код: 9166-9294; Author ID: 343510.

FOR CITATION

Kleymenov M.P., Kleymenov I.M. Criminological aspects of sport policy. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 6, pp. 714–723. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).714-723.